

A decorative border made of intricate black line art, featuring stylized flowers, scrolls, and floral motifs arranged in a rectangular frame around the text.

АНТОЛОГИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ПРОЗЫ

В 3-х томах

ТОМ ВТОРОЙ

Баку - «НУРЛАН» - 2012

МИР ДЖАЛАЛ
(1908-1978)

ИССУШЕННЫЙ НА СОБРАНИЯХ

Есть сушеный инжир, бывают сушеные абрикосы, кизил – их много, а вот иссушенный на собраниях встречается гораздо реже.

Если первые сушатся под солнцем, то последние – на собраниях, там они отдают все свои соки, теряют жизненные силы.

Вы хорошо знаете Иссушенного на собраниях. Даже если и не знаете его имени, то в лицо знаете его хорошо. Человека с худым, всегда наклоненным вперед телом, быстро идущего вперед вы часто могли встретить его на улице, в дверях учреждений, на лестнице.

Куда он так спешит? На собрание!

Под мышкой у него всегда серая, стершаяся папка, которая всегда полна неаккуратно уложенными в нее бумагами.

Что это? Протоколы! Он всегда ходит, наклонив вперед голову, ничего не зная о мире, вечно хмурый, лицо всегда покрыто тучами, он постоянно задумчив.

О чем он думает? О постановлении!..

Для Иссушенного на собраниях нет ни дня, ни ночи, ни жары, ни холода, ему все равно - на земле он или на небесах. Встретив этого молчаливого человека, далекого от журчания воды, аромата цветов, пения птиц, звуков музыки, смеха, радости, одни удивляются, многие сердятся.

Но не думайте, что Иссушенный на собраниях таков только в общественных местах! Вы думаете, что, вернувшись домой, сбросив свои регалии, встретившись с женой и детьми, настроение Иссушенного на собраниях меняется, лицо его светлеет, на нем появляется улыбка?

Нет! Ошибаетесь! Он человек «верующий», «принципиальный», «прямой». Его семейная жизнь тоже своего рода собрание. Однажды он раз и навсегда для себя решил, что мы созданы для собраний, голова наша предназначена для формулирования решений, пальцы нужны для того, чтобы составлять протоколы, ладони созданы для аплодисментов, голос – для выступлений. Он уверен, что и вся вселенная создана после большого собрания и держится на подготовленном постановлении. Не веришь, подними голову и взгляни в небо. Посмотри, сколько звезд собралось вокруг луны, которая председательствует на этом собрании. Уже многие тысячелетия в небесах идет такое жаркое собрание, и временами его гром доходит и до земли.

Иссушенный на собраниях со своей женой Мейрансой разговаривает так:

- Товарищ Мейранса, есть предложение, чтобы мои носки были постираны и высушены. – Если Мейранса не отвечает, он встает, стучит тупым концом карандаша по столу и провозглашает: - Слово для ответного выступления предоставляется товарищу Мейрансе!

Но непростая жизнь Иссушенного на собраниях, полная заседаний, решений, выступлений, пережила потрясение именно дома.

Восемнадцать лет назад, вернувшись домой после очередного собрания, Иссушенный не обнаружил дома жену. «На каком это собрании она в такое время?» - подумал он. Но чуть позже к нему пришла соседка, которая поздравила его:

- Поздравляю вас, товарищ Иссушенный, у вас родилась красивая дочка. Мейранса ханум в больнице ждет вас.

Иссушенный ничем не одарил соседку, даже ничего не ответил. Его лицо, и без того полное гнева и ужаса, еще более помрачнело, в глазах засверкали молнии: «Кому это нужно? Какое постановление будет по этому вопросу? Что скажут другие, когда услышат?»

Запеленатого ребенка принесли домой. Но Иссушенный, занятый своими бумагами, даже не взглянул на малютку. Мейранса попросила мужа, чтобы он придумал для дочери хорошее имя. Иссушенный поставил этот вопрос в клубе на собрании. Предложений было много, но ни одно отцу не понравилось, он настоял на своем:

- Доклада!

Присутствующие расхохотались, а потом заплотировали.

Так девочку и назвали Докладой.

Докладу выхаживали, Доклада росла, она стала учиться.

Когда Докладе потребовалось купить книги, тетради, Иссушенный на собраниях провел это по всем правилам. Сначала девочка написала на имя отца заявление. Потом это заявление было отправлено в школу для утверждения учителем. Потом заявление завизировала Мейранса. Наконец Иссушенный купил в магазине книги, тетради, принес все это домой и сдал все это по списку дочери под роспись, заявив: «Все это выдается тебе до второй половины следующего месяца». Копию этого списка он направил в свое учреждение начальнику «для контроля», а вторую копию спрятал в собственном архиве «на всякий случай». Если в будущем будут проверять, она может понадобится.

Директор школы несколько раз говорил Докладе:

- Доченька, вызови отца, мне надо сказать ему кое-что важно!

Иссушенный отвечал:

- Я буду на собрании!

Когда девочка выросла, у Иссушенного на собраниях прибавилось головной боли. Слишком рано ее стали звать замуж. Всем сватам он давал один и тот же ответ:

- Заполните анкету, рассмотрим.

Сваты, слыша про анкеты, расходились.

Только один шофер Аскер, оставшийся верным своей любви, не отставал от Иссущенного. Мейранса тоже готова была породниться с Аскером. Она попробовала поговорить с мужем:

- Послушай, ведь девочку хотят замуж.
- Говори конкретно, кто хочет и на каких условиях?
- Шофер Аскер!
- Где его заявление?
- Нет у него заявления.
- Зачем же тогда попусту говорить? Нет ни заявления, ни анкеты, ни гарантий. Зачем же ты попусту морочишь мне голову?

Мейранса с просьбой в голосе сказала:

- Может, дашь время, и когда у тебя не будет собраний, пусть придут сваты, поговорите?
- Зачем мне сваты? Пусть тот, кто хочет нашу дочь, пришлет свое личное дело, фотографии, я познакомлюсь, потом обсудим все и посмотрим.

Иссущенный пару раз повторил имя жениха, потом посмотрел на Мейрансу и покачал головой:

- Имя у него старое, очень старое. У того, кто хочет нашу Докладу, и имя должно быть достойно ее имени!
- Скажешь, переменит!

Но Иссущенный повторил свое требование:

- Пусть пришлет свое личное дело, рассмотрим, обсудим, пока же говорить не о чем!

Мейранса, ничего не ответив, вышла.

Требование Иссущенного передали Аскеру, тот ответил:

- Насчет моей анкеты пусть поинтересуется на моей работе, я же знаю более легкий путь решения этого вопроса. Зря он так старается.

**

В этот вечер Иссущенный сидел и приводил в порядок протоколы. А Мейранса, раскрыв шкаф, надевала новое платье. Муж поднял голову, посмотрел на жену, которая одевалась с особой радостью и удовольствием.

- Ты куда собралась, жена? – удивленно спросил он.

- Да так, у нас небольшое собрание!

- А где наша Доклада?

- Она тоже ушла на свое собрание, а тебе направила письмо. — Мейранса вытащила из-под книги на столе небольшой лист бумаги и протянула его мужу. - Кажется, дети вынесли постановление. Прочитай, как тебе?

У Иссущенного глаза на лоб полезли, когда он прочитал это письмо: «Отец, мы долго обсуждали, думали, говорили. Не доставляя Вам труда, сами пошли в ЗАГС. Завтра у нас состоится свадьба, она состоится в доме жениха, если после собрания у тебя останется время, приглашаем на свадьбу. Твоя дочь Доклада».

Иссущенный еще более иссох. Он вытянулся, вскочил на ноги:

- Как, как?.. Они самостоятельно вынесли решение?.. Кто утвердил это решение?

Мейранса, не меняя хорошего настроения и выдержки, ответила:

- Ты и должен утвердить!

Иссущенный вышел из себя:

- Как я могу вынести решение, не ознакомившись с его анкетой, не проверив его личного дела, не согласовав все это, что это за отсутствие дисциплины?..

Мейранса, обуваясь, сказала свое последнее слово:

- Вынесешь решение или нет — это твое дело. Я буду на свадьбе в доме Аскера, осторожней дома! Не оставляй дверь открытой!

С этими словами она ушла, хлопнув дверью.

Дом закружился перед глазами Иссущенного, как мельничный жернов.